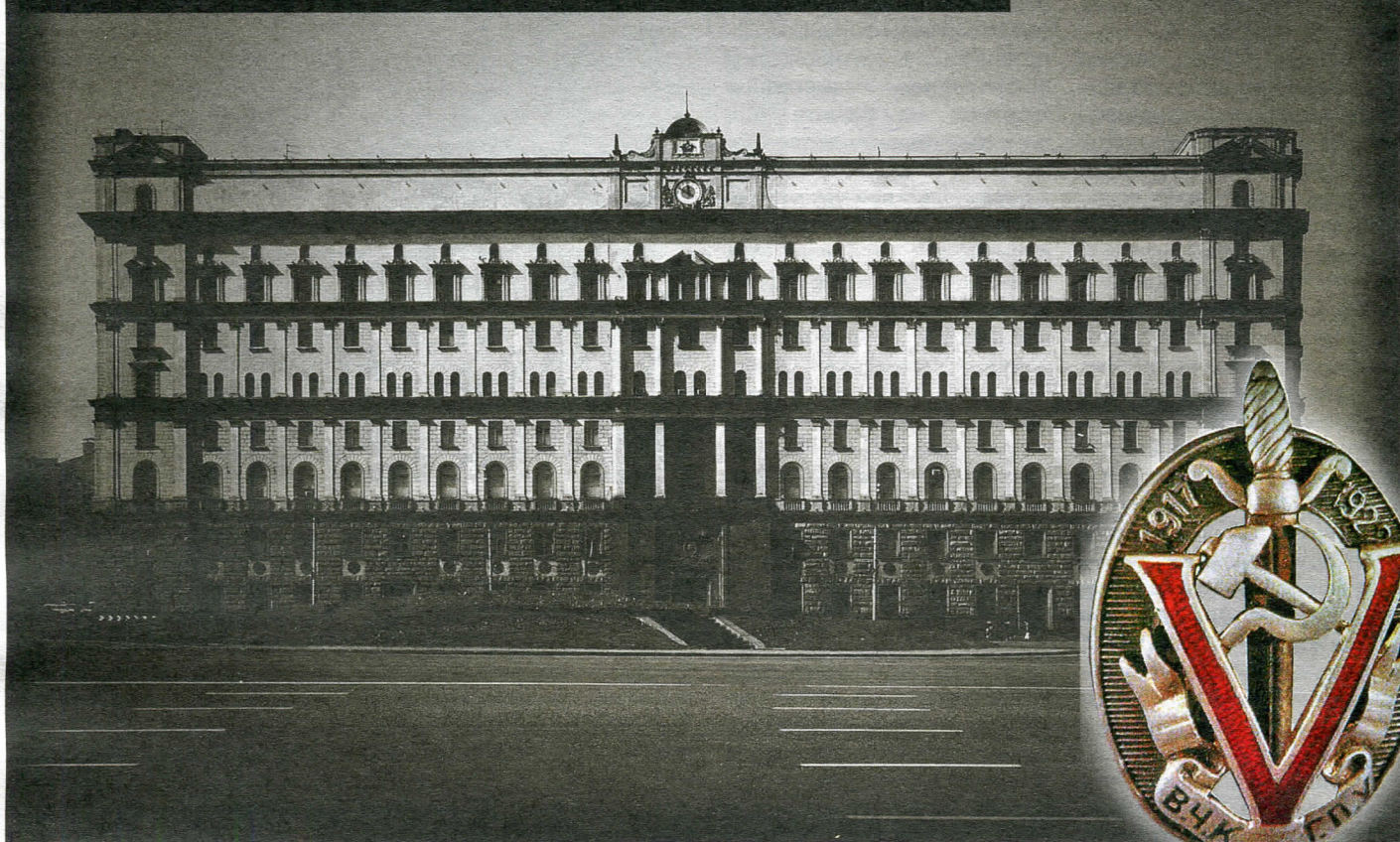

Как большевики «приручали мистику»!

ОККУЛЬТНЫЕ ТАИНЫ НКВД

Многие люди верят в существование потусторонних сил, и никакие события в нашем мире не способны поколебать их убежденность. Даже среди большевиков-ленинцев, пришедших к власти в России, хватало мистиков. Другие пришли к эзотерическим концепциям и оккультным практикам с возрастом. В числе последних можно назвать профессионального революционера и опытного чекиста Глеба Бокия, попытавшегося поставить метафизику на службу своему спецотделу.

Глеб Иванович Бокий родился в 1879 году в Тифлисе. Его отец был действительным статским советником, но полностью отдался науке, написав, в частности, гимназический учебник «Основания химии». Старший брат и сестра Глеба пошли по стопам отца. Борис Бокий окончил Санкт-Петербургский горный институт, стал квалифицированным инженером, потом преподавал в том же институте. Сестра Наталья выбрала специальность историка, позднее преподавала в Сорбонне.

Когда зовет революция

Казалось, подобная карьера ожидает и юного Глеба. И поначалу он вел себя вполне подобающим образом. В 1896 году, после окончания реального училища, поступил в Горный институт. Но уже в следующем году стал членом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» – отсюда началась его карьера профессионального революционера. С 1900 года Глеб Бокий – член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В

1902-м он был сослан в Восточную Сибирь за подготовку демонстрации. В 1904 году Бокия ввели в состав Петербургского комитета РСДРП. В апреле 1905-го он был арестован по делу «Группы вооруженного восстания РСДРП». Амнистирован по Октябрьскому манифесту, но в 1906 году вновь арестован по делу «сорока четырех» («Петербургского комитета и боевых дружин»). Всего большевик Бокий 12 раз подвергался арестам, провел 1,5 года в одиночной камере, 2,5 года – в сибирской ссылке;

от побоев в тюрьме получил травматический туберкулез. Но каждый раз, оказавшись на свободе, вновь включался в борьбу. В октябре 1917 года Бокий стал членом Петербургского военно-революционного комитета, то есть по факту – одним из руководителей вооруженного восстания.

Из близких знакомых Глеба Бокия того периода следует отметить Павла Мокиевского – известного журналиста и врача, возглавлявшего отдел философии журнала «Русское богатство». В более узком

Глеб Бокий – начальник Спецотдела НКВД

кругу он был известен еще и своими оккультными увлечениями, основанными на теософских доктринах. Кроме того, есть сведения, что он числился членом ложи мартинистов. Возможно, именно этот доморощенный мистик повлиял на атеиста Бокия, заставив его впервые усомниться в том, что современная материалистическая наука исчерпывающе описывает окружающий мир.

В марте 1918 года Бокий занял должность заместителя председателя Петроградской ЧК, а после убийства Моисея Урицкого – пост председателя. Затем революционер возглавил Особые отделы Восточного и Туркестанского фронтов, но вскоре ему была поручена совершенно новая работа.

После прихода к власти большевистское правительство столкнулось с проблемой сохранения тайны при передаче оперативных сообщений. Советское государство и его армия не имели надежной системы шифров. Поэтому 5 мая 1921 года постановлением Малого Совнаркома была создана криптоаналитическая служба в виде Специального отдела при ВЧК. Начальником новой структуры был назначен проверенный большевик Глеб Бокий.

В течение двух десятилетий советские органы государственной безопасности неоднократно реорганизовывались, меняли свою структуру и название. Соответственно менялось и название Специального отдела: 8-й спецотдел при ВЧК, Спецотдел при ГПУ, Спецотдел при ОГПУ, Спецотдел при ГУГБ НКВД СССР, 9-й отдел при ГУГБ НКВД СССР. Однако, несмотря на все реорганизации, отдел Бокия пользовался обозначенной в названии автономией. На практике это отражалось в том, что он адресовал информацию непосредственно правительству, а не через руководство ведомства.

Достаточно подробные сведения о Спецотделе дал бежавший за границу Георгий Агабеков, сотрудник Иностранного отдела ОГПУ:

«Специальный отдел работает по охране государ-

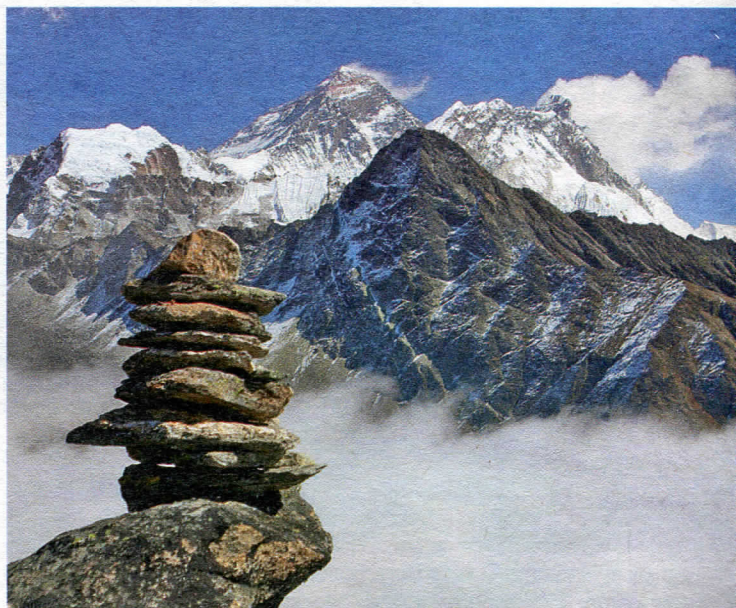
ственных тайн от утечки к иностранцам, для чего имеет штат агентуры, следящий за порядком хранения секретных бумаг. Другой важной задачей отдела является перехватывание иностранных шифров и расшифровка поступающих из-за границы телеграмм. Он же составляет шифры для советских учреждений внутри и вне СССР... Начальником отдела состоит Бокий, бывший полпред ВЧК, буквально терроризировавший Туркестан в 1919-1920 годах. О нем еще и сейчас, десять лет спустя, ходят легенды в Ташкенте, что он любил питаться сырым собачьим мясом и пить свежую человеческую кровь».

Информация Агабекова близка к истине, если не считать слухов о человеческой крови. Скорее всего, Бокий действительно употреблял в пищу собачье мясо, которое считалось эффективным средством для лечения туберкулеза.

Секретная лаборатория

Тем не менее деятельность Бокия должна была раньше или позже вывести его на людей не совсем обычных. Свидетельствует писатель Лев Разгон:

«Бокий подбирал людей самых разных и самых странных. Как он подбирал криптографов? Это ведь способность, данная от Бога. Он специально искал таких людей. Была у него странная пожилая дама, которая время от времени появлялась

Тибет манил чекистов – они полагали, что именно там сокрыты главные тайны мира

в отделе. Я также помню старого сотрудника охраны статского советника (в чине полковника), который еще в Петербурге, сидя на Шпалерной, расшифровывал тайную переписку Ленина. В отделе работал и изобретатель-химик Евгений Гопиус. В то время самым трудным в шифровальном деле считалось уничтожение шифровальных книг... Гопиус придумал специальную бумагу, и стоило только поднести к ней в ответственный момент горящую папиросу, как толстая шифровальная книга превращалась через секунду в горку пепла...»

Личный состав Спецотдела проходил по гласному и негласному штату. К негласному штату относились крипто-

графы и переводчики, для которых были установлены должности «эксперт» и «переводчик». К 1933 году в Спецотделе по штату числилось 100 человек, по секретному штату – еще 89.

Были в структуре Спецотдела и подразделения, информация о которых считалась особо секретной. В частности, была создана группа из ученых самых разных специальностей. Все они формально находились в подчинении у заведующего лабораторией Спецотдела старого большевика Евгения Гопиуса, который формально возглавлял 7-е отделение и числился заместителем Бокия по научной работе. Круг вопросов, изучавшихся подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса, был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиошпионажем, до исследования солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось все, имеющее хотя бы оттенок «паранормальности»: от шаманских практик и оккультных наук до «снежного человека» и летающих тарелок.

Зимой 1924 года Глеб Бокий привлек к работе на Спецотдел ученого-мистика Александра Барченко. Основные научные интересы этого исследователя были сосредото-

В поисках мистических артефактов экспедиции НКВД собирались до северных морей

точены в области изучения биоэлектрических явлений в жизни клетки, работе мозга и живом организме в целом. Свои лабораторные опыты Барченко совмещал с должностью эксперта Бокия по психологии и парапсихологии. В частности, им разрабатывалась методика выявления лиц, склонных к криптографической работе и расшифровке кодов.

Кроме того, Барченко выступал консультантом при обследовании всевозможных знахарей, шаманов, медиумов, гипнотизеров и прочих людей, утверждавших, что они общаются с призраками. С конца 1920-х годов Спецотдел активно использовал их в своей работе. Для проверки экстрасенсов одно из подразделений оборудовало «черную комнату» в здании ОГПУ (Фуркасовский переулок, дом 1). Методики Барченко применялись и в особенно сложных случаях дешифровки вражеских сообщений – в таких ситуациях даже проводились групповые спиритические сеансы.

Ученый-мистик привнес в жизнь Бокия метафизические теории и уговорил видного чекиста вступить в оккультную организацию «Единое трудовое братство», изучающую Древнюю Науку (Дюнхор).

Тайное братство

Для передачи основ утраченного знания наиболее достойным представителям большевистской партии Александр Барченко организовал в недрах ОГПУ небольшой кружок. В него вошли ведущие сотрудники Спецотдела. Занятия с ними продолжались недолго, поскольку ученики оказались «не подготовленными к восприятию тайн Древней Науки». Кружок Барченко распался, но энергичному руководителю Спецотдела вскоре удалось подыскать новых adeptов «из числа старых товарищей по Горному институту». Несколько раз занятия кружка посещал Генрих Ягода – будущий шеф НКВД.

Александр Барченко – эксперт по психологии и парапсихологии

Впоследствии Глеб Бокий на допросах показал:

«Барченко выдвигал теорию о том, что в доисторические времена существовало высокоразвитое в культурном отношении общество, которое затем погибло в результате геологических катаклизмов. Общество это было коммунистическим и находилось на более высокой стадии социального (коммунистического) и материально-технического развития, чем наше. Остатки этого высшего общества, по словам Барченко, до сих пор существуют в неприступных горных районах, расположенных на стыках Индии, Тибета, Кашгара и Афганистана и обладают всеми научно-техническими знаниями, которые были известны древнему обществу так называемой Древней Науки, представляющей собой синтез всех научных знаний. Существование и Древней Науки, и самих остатков этого общества является тайной, тщательно оберегаемой его членами... Себя Барченко называл последователем древнего общества,

заявляя, что был посвящен во все это тайными посланцами его религиозно-политического центра, с которыми ему удалось однажды вступить в связь...»

Помимо чтения лекций и отбора медиумов для Спецотдела Александр Барченко пытался применять Дюнхор в повседневной практике, а также при поддержке Бокия занимался организацией экспедиции в Тибет для установления контакта с носителями Дюнхор. Однако ни один из проектов «Единого трудового братства» так и не был завершен. В середине 1937 года был арестован Глеб Бокий. На первых же допросах бывший революционер «покаялся» следователям в своих «прегрешениях». Сообщил и об организованной вместе с Барченко «масонствующей ложе».

Окончательный разгром английских шпионов

Чекисты отреагировали на признание Бокия серией арестов: один за другим с небольшими интервалами под стражу были взяты Барченко и другие бывшие члены «Единого трудового братства» в Ленинграде и Москве.

Обвинительная формула для Александра Барченко звучала совершенно стандартно – «создание масонской контрреволюционной террористической организации

«Единое трудовое братство» и шпионаж в пользу Англии». Что касается Кондиайна, еще одного из пресловутых участников заговора, то его обвинили в том, что он являлся участником «контрреволюционной фашистско-масонской шпионской организации и одним из руководителей Ленинградского отделения ордена Розенкрейцеров, связанного с заграничным центром масонской организации «Шамбала»».

Для обвинения Барченко и его «сообщников» руководство НКВД разработало следующую легенду. На территории одного из восточных протекторатов Англии (какого именно, в деле не указывалось) существует некий религиозно-политический центр «Шамбала-Дюнхор». Этот центр имеет широко разветвленную сеть филиалов или ячеек во многих азиатских странах, а также в самом СССР. Его основная задача состоит в том, чтобы подчинить своему влиянию высшее советское руководство, заставить его проводить угодную центру политику. С этой целью Барченко и участники созданного им «филиала» восточного центра пытались получить доступ к советским руководящим работникам, активно занимались сбором секретных сведений и подготовкой терактов.

О сущности Дюнхор речи на допросах почти не заходило, поскольку эта тема для следователей большого интереса не представляла. На вопрос, к чему сводятся идеи Древней Науки, был получен ответ, сформулированный, очевидно, по подсказке следователя: «Наша нелегальная организация пропагандировала мистику, направленную против учения Маркса – Ленина – Сталина».

Глеб Бокий, Александр Барченко, все их соратники и ученики были по окончании следствия приговорены к высшей мере и расстреляны. В предвоенном Советском Союзе не было места для идеологических и политических разногласий, тем более если они касались фундаментальных мировоззренческих вопросов.

Антон ПЕРВУШИН

В этом здании в центре столицы располагалась секретная лаборатория НКВД